

УДК 551.24:550.838:550.831(571.66)

ГЕОЛОГИЯ

О. И. СУПРУНЕНКО

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВОСТОЧНЫХ ПОЛУОСТРОВОВ КАМЧАТКИ
ПО РЕГИОНАЛЬНЫМ ГЕОФИЗИЧЕСКИМ ДАННЫМ**

(Представлено академиком А. В. Пейве 18 VI 1970)

Одним из интереснейших вопросов геологического строения Камчатки является вопрос о природе её восточных полуостровов — Камчатского мыса, Кроноцкого и Шипунского. При тектоническом районировании территории эти полуострова обычно включаются в состав единой зоны (антиклиниория?) восточных полуостровов⁽¹⁾ или Притихоокеанского горст-антиклиниория⁽²⁾, имеющих северо-восточное простирание.

Действительно, в геологическом строении полуостровов имеется много общего. Это, прежде всего, широкое проявление в их пределах вулканической деятельности (преимущественно подводного типа) на протяжении длительных отрезков геологической истории, несколько отличных для разных полуостровов. Позднемеловой вулканализм наиболее широко проявился на Камчатском мысе, тогда как в палеогеновое время основной ареной вулканической деятельности были Кроноцкий^(3, 4) и, по-видимому, менее изученный Шипунский полуострова. В районе п.-о. Шипунского вулканализм (в основном, по-видимому, в форме подводных излияний лав основного состава) эпизодически проявляется и в неогеновое время. Таким образом, постепенно происходит смещение районов наиболее бурных вулканических процессов в юго-западном направлении.

Следующей общей чертой геологического строения восточных полуостровов является широкое распространение интрузивных образований: ультраосновного и основного состава на м. Камчатском и п.-о. Кроноцком и преимущественно диоритов — на п.-о. Шипунском. Ультраосновные интрузии, по-видимому, имеют позднемеловой возраст⁽⁵⁾, интрузии основного состава — преимущественно палеогеновый, а диориты п.-о. Шипунского — раннепримоценоидный возраст⁽¹⁾.

Наконец, для полуостровов Камчатского мыса и Шипунского общее также и то, что структурные элементы в их пределах имеют доминирующую северо-западное простирание, поперечное к простиранию основных структур Камчатки^(1, 2, 6, 7, 8).

Приведенные данные убедительно подтверждаются и результатами геофизических исследований. На полуостровах Камчатского мыса и Шипунском отчетливо вырисовываются аномалии Δg северо-западного простирания. Более того, и на п.-о. Кроноцком выявлен обширный остаточный гравитационный максимум субширотного простирания⁽⁹⁾, обусловленный, вероятно, крупными интрузиями ультраосновного и основного состава⁽¹⁰⁾.

Особенно большой интерес представляют результаты аэромагнитной съемки, поскольку ею охвачены не только территория Камчатки^(11, 12), но и прилегающие акватории Тихого океана⁽¹³⁾. Полуостровам соответствуют довольно интенсивные положительные аномалии, иногда поле характеризуется мозаичностью, характерной для районов распространения эффузивных образований. Если представления о том, что п.-ова Шипунский, Кроноцкий и м. Камчатский входят в состав антиклиниория северо-восточного простирания^(1, 2), справедливы, то аномалии ΔT_a над полуостровами в общем плане, казалось бы, должны образовать единую зону той же ориен-

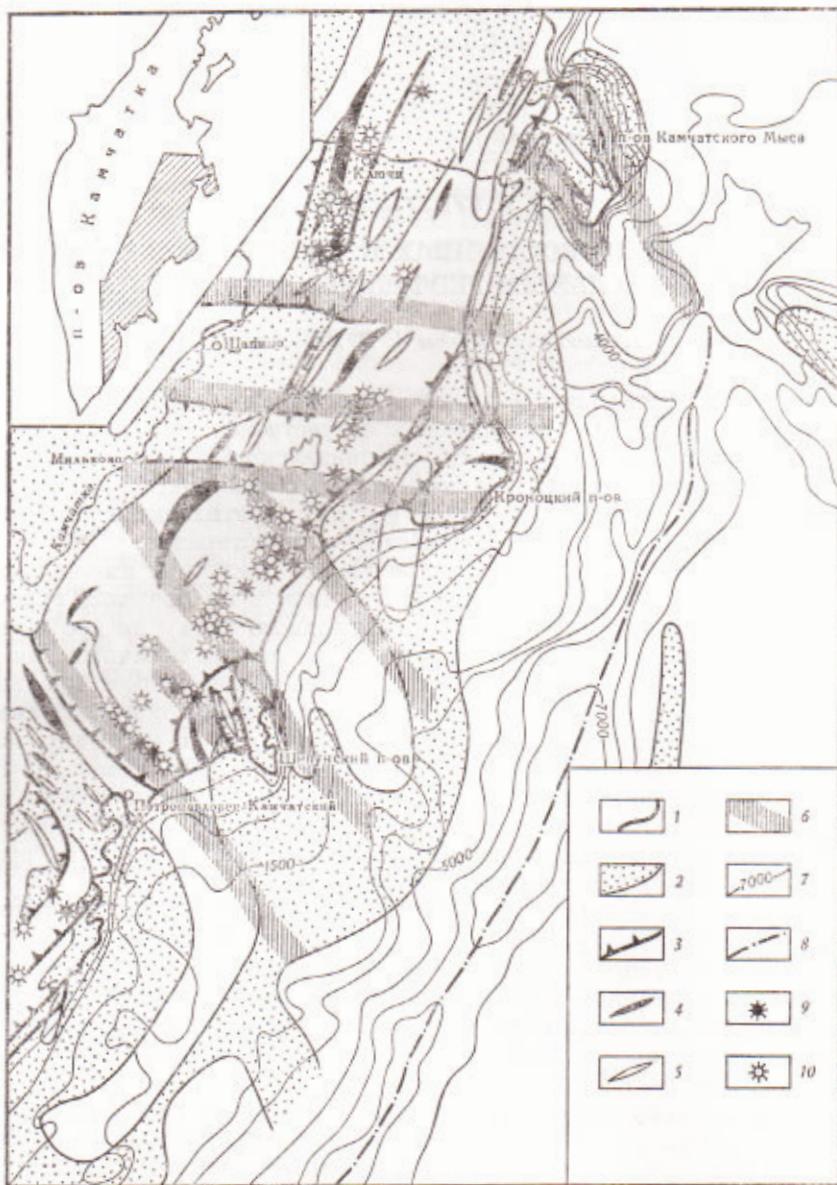

Рис. 1. Схема аномалий магнитного и гравитационного полей над восточными полуостровами Камчатки. 1 — береговая линия, 2 — положительные аномалии ΔT_a , 3 — зоны повышенных градиентов Δg , 4 — оси остаточных максимумов Δg , 5 — оси остаточных минимумов Δg , 6 — зоны важнейших разломов северо-западного и субширотного простирания, 7 — изобаты, 8 — ось Курило-Камчатской глубоководной впадины, 9 — вулканы действующие, 10 — вулканы потухшие

тировки. Однако на самом деле строение магнитного поля гораздо сложнее. Максимумы ΔT_a над восточными полуостровами являются как бы ответвлениями, «раздувами» * чрезвычайно протяженной линейной зоны интенсивных положительных аномалий ΔT_a , приуроченной к северо-западному борту Курило-Камчатской глубоководной впадины на всем ее протяжении от

* При этом аномалии ΔT_a над полуостровами Шипунским и Камчатского мыса имеют отчетливое северо-западное, а над п-о. Кронцким — общее северо-восточное простирание.

о. Хоккайдо до м. Камчатского. Это аномальная зона, по-видимому, соответствует зоне глубоких разломов, вдоль которых, как полагают Соловьев и Гайнанов, происходили, а возможно, и продолжаются крупные блоковые перемещения земной коры, вероятно послужившие одной из причин образования Курильской дуги и обрамляющей ее глубоководной впадины⁽¹²⁾. Судя по характеру аномалий ΔT_a , в пределах рассматриваемой зоны находятся многочисленные крупные тела магнитоактивных изверженных пород, по-видимому основного и ультраосновного состава.

Чрезвычайно показательна форма максимумов ΔT_a , приуроченных непосредственно к районам восточных полуостровов (рис. 1). Не вызывает сомнений, что в большинстве случаев эти аномалии (точнее, участки распространения обусловивших их магнитоактивных образований) ограничены зонами крупных разломов земной коры. В частности, весьма показательно, что северо-западные границы рассматриваемых максимумов ΔT_a на всем своем протяжении в пределах Камчатки почти идеально совпадают с зонами интенсивных гравитационных градиентов. Не менее отчетливо проявлены разломы северо-западного простирания, обусловливающие форму магнитных аномалий ΔT_a над п.-о. Шипунским и м. Камчатским. Достаточно уверенно фиксируется в магнитном поле и разлом северо-западного направления, ограничивающий с юго-востока аномалию ΔT_a над п.-о. Кроноцким^{(14), (15)}. Кроме того, на самом п.-о. Кроноцком можно предполагать продолжение субширотных разломов сбросо-сдвигового типа, выявленных при комплексном анализе геологического-геофизических материалов⁽¹⁵⁾. В целом же, однако, положительная магнитная аномалия ΔT_a над п.-о. Кроноцким отличается от аномалий над соседними полуостровами большей расплывчатостью и, как отмечалось, общим северо-восточным простиранием.

Таким образом, положительные аномалии ΔT_a , обусловленные эфузивными и интрузивными образованиями основного и ультраосновного состава, наиболее отчетливо проявлены в районах восточных полуостровов. Между полуостровами магнитное поле имеет более спокойный характер. Очевидно, районы восточных полуостровов в период формирования развитых в их пределах вулканогенных и интрузивных образований отличались от сопредельных территорий повышенной проницаемостью земной коры. Важнейшей специфической особенностью этих районов, которая могла обусловить повышенную проницаемость коры, является широкое распространение в их пределах многочисленных разломов северо-западного и субширотного простирания.

Упомянутые поперечные разломы имеют различную протяженность, играют различную роль в геологическом строении Камчатки и по-разному сочетаются со структурами северо-восточного, общекамчатского направления.

В районе м. Камчатского поперечные разломы, как и другие структурные элементы северо-западного направления, прослеживаются лишь в пределах самого полуострова.

Не прослеживается далеко в глубь Камчатки и северо-западный разлом, расположенный южнее п.-о. Кроноцкого. Напротив, субширотные разломы могут быть прослежены в западном направлении на расстояние более 100 км, до левобережья Камчатки. К востоку от полуострова они, возможно, в резко ослабленном виде прослеживаются вплоть до океанического вала на юго-восточном борту впадины, где на фоне северо-восточных простираций установлены аномалии поперечного направления⁽¹⁶⁾. Несмотря на свою значительную протяженность, субширотные разломы на территории Камчатки выражены недостаточно четко и при пересечении с разломами общекамчатского направления, как правило, подавляются ими. Вероятно, поэтому аномалия ΔT_a над п.-о. Кроноцким имеет наиболее расплывчатую форму и общую северо-восточную ориентировку.

Наиболее значительны поперечные разломы в районе п.-о. Шипунского. По мнению Л. А. Ривоша⁽¹²⁾, они входят в пересекающую всю Камчатку так называемую Шипунско-Хайрюзовскую систему поперечных тектониче-

ских разрывов, включающих в пределах Камчатки Диагональный структурный шов (¹⁷) и простирающихся на северо-запад в Верхояно-Колымскую область, а на юго-восток — в глубоководные районы океана.

Итак, по нашему мнению, восточные полуострова Камчатки (Шипунский, Кроноцкий, Камчатского мыса) возникли в районах пересечения крупных разломов земной коры северо-восточного (общекамчатского) направления, прослеживающихся вдоль северо-западного борта Курило-Камчатской глубоководной впадины, с одной стороны, и северо-западного (п.-о. Шипунский * и м. Камчатский) или субширотного (Кроноцкий полуостров) направления — с другой. Обусловленная многочисленными разломами повышенная проницаемость земной коры в районах полуостровов способствовала интенсивному проявлению эфузивной деятельности и внедрению крупных интрузий, по-видимому начиная с позднемелового времени. Можно предполагать, что в последующем в общем происходило постепенное затухание магматической деятельности в зонах поперечных разломов, распространявшихся в юго-западном направлении. Нижнемиоценовые диоритовые интрузии п.-о. Шипунского, очевидно, формировались уже в условиях достаточно мощной земной коры.

Резкая активизация движений в зонах поперечных разломов произошла, по-видимому, в конце миоценового — начале плиоценового времени (алеутская фаза складчатости, по И. Б. Плешакову) или даже позднее **. Во всяком случае, в четвертичное время эти разломы определили многие особенности рельефа, вулканизма и сейсмичности Восточной Камчатки и сопредельной части северо-западного борта Курило-Камчатской глубоководной впадины. Установлено, что большинство неглубоких землетрясений Камчатки попадает в пределы сейсмоактивных колец, располагающихся перпендикулярно простиранию Курило-Камчатской островной дуги к юго-востоку от полуостровов Шипунского, Кроноцкого и Камчатского мыса (¹⁸). Новейшие детальные сейсмологические наблюдения подтверждают, что число землетрясений у восточных полуостровов Камчатки в 1,5—2 раза выше, чем в среднем по фокальной зоне. Именно здесь интенсивность современных разрывных движений достигает максимального на Земле уровня (¹⁹).

Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский
геологоразведочный институт
Ленинград

Поступило
23 I 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Геология СССР, 31, ч. 1, Камчатка, Курильские и Командорские острова, М., 1964. ² А. В. Горячев, Основные закономерности тектонического развития Курило-Камчатской зоны, «Наука», 1966. ³ А. М. Садреев, Б. К. Долматов, Изв. АН СССР, сер. геол., № 7 (1965). ⁴ В. К. Ротман, Б. А. Марковский, ДАН, 182, № 3 (1968). ⁵ Б. К. Долматов, А. М. Садреев, Матер. по геол. и полезн. ископ. Северо-Востока СССР, в. 18, Магадан, 1966. ⁶ В. И. Тихонов, Г. Б. Удинцев, ДАН, 130, № 3 (1960). ⁷ Е. Н. Исаев, В. И. Тихонов, ДАН, 175, № 1 (1967). ⁸ Н. В. Луцкина, Гипербазиты Восточной Камчатки и связанные с ними полезные ископаемые, Автореферат кандидатской диссертации, Л., 1968. ⁹ О. И. Супруненко, Г. П. Декин, ДАН, 181, № 4 (1968). ¹⁰ О. И. Супруненко, Геологическое строение центр. части Восточной Камчатки, Автореф. кандидатской диссертации, Л., 1968. ¹¹ Л. А. Ривош, Геология и геофизика, № 6 (1963). ¹² Л. А. Ривош, Использование результатов региональных геофизических исследований для изучения тектоники и вулканизма Камчатского п-ова. Автореф. кандидатской диссертации, Л., 1964. ¹³ О. Н. Соловьев, А. Г. Гайпанов, Сов. геол., № 3 (1963). ¹⁴ Г. Б. Удинцев, Тр. Инст. океанол., 12 (1955). ¹⁵ О. И. Супруненко, Г. П. Декин, ДАН, 180, № 6 (1968). ¹⁶ А. Г. Гайпанов, Е. Н. Исаев, Г. Б. Удинцев, Океанология, 8, в. 6 (1968). ¹⁷ В. К. Ротман, ДАН, 159, № 4 (1964). ¹⁸ Н. В. Кондорская, Н. С. Ландырева, Изв. АН СССР, сер. геофиз., № 10 (1962). ¹⁹ С. А. Федотов, В сборн. Вулканализм и глубинное строение Земли, «Наука», 1966.

* Вполне вероятно, что строение п.-о. Шипунского было значительно усложнено тектоническими процессами, обусловившими разворот структур Центральной Камчатки в юго-восточном направлении.

** На м. Камчатском миоценовая активизация, по-видимому, проявилась в ослабленной форме.